Л. А. Бушуева

ИСТОЧНИКИ ПО ИСТОРИИ ПОВСЕДНЕВНОСТИ КАЗАНСКОГО УНИВЕРСИТЕТА конца XIX – начала XX вв. В НАЦИОНАЛЬНОМ МУЗЕЕ РЕСПУБЛИКИ ТАТАРСТАН. (по материалам фонда документальных источников)

В фонде документальных источников Национального Музея Республики Татарстан (далее – НМРТ) сохранились интересные документы, связанные с историей Казанского университета. Они редко становились объектом внимания историков, изучавших его как государственное научное и учебное учреждение. Однако рассмотрение этих источников может дать интересную информацию для изучения культурной истории Казанского университета, поскольку данные документы отражают разнообразные университетские повседневные практики.

В НМРТ представлена делопроизводственная документация. К ней относятся расписания занятий, обозрения преподавания, сведения о личном составе университета. Эти документы позволяют получить представление об учебной повседневности Казанского университета. В документах фиксировалась служебная нагрузка каждого преподавателя. В связи с этим данные документы позволяют выявить организацию социального времени университетских людей, определить их занятость на службе, ее соответствие установленным законодательством нормам.

Согласно расписаниям занятий рабочая неделя в университете составляла шесть дней, выходным днем являлось воскресенье. Занятия начинались в 9 часов утра, завершались в 8 часов вечера. Их продолжительность равнялась одному академическому часу, теоретические лекции могли длиться по два часа[1]. По Уставу 1884 г. учебная нагрузка профессоров должна была равняться шести часам в неделю по два-три занятия в день[2]. Однако согласно обозрениям преподавания в рассматриваемый период учебная нагрузка среди казанских преподавателей варьировалась от 4 до 10 часов в неделю. Неравномерное распределение учебных часов было связано с нехваткой преподавательских кадров, в особенности на юридическом и историко-филологическом факультетах. Преподавателям этих факультетов приходи-

[1] См.: Национальный музей Республики Татарстан (далее – НМРТ). Отдел хранения документальных источников (Далее – ОХДИ). П. 79. Обозрение преподавания в 1904-1905 учебном году по юридическому факультету.

[2] Сборник постановлений по Министерству Народного Просвещения. СПб., 1893. Т. 9. Ст. 1009.

лось одновременно читать лекции по нескольким предметам. Их служебная нагрузка была наиболее высокой.

Следующий комплекс документов отражает общественную деятельность преподавателей Казанского университета. Это программы публичных лекций, приглашения на заседания научных обществ (Общества археологии, истории и этнографии, Общества естествоиспытателей, Физико-математического общества), афиши выставок, организованных обществами. Общественная работа во второй половине XIX – начале XX вв. являлась важнейшей частью деятельности университетских преподавателей. В пореформенный период сформировались представления о них как о носителях высокой социальной миссии педагогов, призванных дидактически воздействовать на общество[3]. Университетский профессор должен был быть не просто кабинетным ученым, но и активным общественным деятелем.

Важнейшей целью деятельности университетских общественных организаций являлась демократизация знаний. Одной из основных форм общественной работы преподавателей являлись публичные лекции. Согласно программам лекций Общества естествоиспытателей, сохранившимся в фонде НМРТ, их тематика была связана с различными научными вопросами. По-видимому, популярностью среди казанцев конца XIX – начала XX вв. также пользовались лекции о новых явлениях, входящих в повседневную жизнь. Об этом свидетельствуют программы лекций профессора В. А. Ульянина 1914 г. «Электрические колебания и беспроволочный телеграф»[4], цикл лекций магистра астрономии Т. А. Банахевича, посвященный фотографии в астрономии[5].

Публичные лекции обычно проходили вечером в 19.30 или 20.00 часов. Вход был платным, однако существовали льготы для студентов университета и учащихся других учебных заведений. Научные общества распространяли билеты на лекции через городские магазины, находящиеся недалеко от университета, на Воскресенской улице. Билеты можно было приобрести в кондитерской Дозе, в музыкальном магазине «Восточная лира» (на Воскресенской улице, дом Сапожникова), в книжном магазине А. А. Дубровина (Гостиный двор, 1)[6]. В извещениях обязательно содержалась информация о том, для чего предназначается денежный сбор. Обычно собранные средства шли на экспедиции, «научные изыскания в пределах Казанской и других соседних губерниях» обществ, в пользу малоимущих студентов.

Среди важных общественно-направленных мероприятий Общества археологии, истории и этнографии можно назвать организации выставок, афиша одной из которых имеется в фондах НМРТ.

В фондах НМРТ сохранился комплекс документов, относящихся к студенческому движению начала XX в. К ним относятся листовки с требова-

---

[3] *Вишленкова Е. А., Малышева С. Ю., Сальникова А. А.* Terra Universitatis: два века университетской культуры в Казани. Казань, 2005. С. 311, 349.

[4] НМРТ. ОХДИ. П. 79. Б/н. Л.1.

[5] Там же. Б/н. Л.1.

[6] НМРТ. ОХДИ. Б/н. Л.1.

ниями учащихся 1905 г., сохранился образец распоряжения о Временных правилах. Распоряжение был выпущено в форме объявления, так как, по-видимому, предназначалось для распространения среди студентов. Документ содержит подпись ректора университета с 1906 по 1909 гг. профессора Н. П. Загоскина[7].

По Временным правилам 1905 г. студенты получили право собраний внутри университета. Таким образом, расширялись коллективные права студентов, открывались новые легальные возможности для их самоорганизации[8]. Однако в послереволюционный период воспользоваться ими было проблематично. Распоряжение о порядке организаций и собраний вскоре было ограничено, а при министре народного просвещения Л. А. Кассо упразднено циркуляром от 11 января 1911 г. В фондах письменных источников имеются листовки группы беспартийных студентов, в которых нашла отражение реакция учащихся на правительственную политику в университетах: «Товарищи! Что, кроме шаблонных профессорских лекций, преподносит нам Университет? Где рефераты? Где кружки самообразования? Их нет, если не считать таких, как кружок атлетистов! <...> Товарищи! в настоящий момент наступил кризис даже для призрачной Университетской автономии. Если мы не поспешим ей на помощь, то навеки погибнет все то, что было добыто нашими славными предшественниками!»[9]. Данные документы демонстрируют, что требования казанского студенчества начала XX в. не всегда являлись политическими, а в большей степени касались учебного процесса и были направлены на сохранение прав студенческой корпорации.

В фондах письменных источников имеется материал, отражающий университетскую культуру досуга и формы его проведения. Это программы благотворительных вечеров, студенческих концертов, праздничных обедов в честь университетских профессоров, пригласительные билеты на эти мероприятия[10].

В университетской среде было принято отмечать знаменательные события, связанные со служебной деятельностью. Согласно программам официальная часть праздничных мероприятий состояла из торжественных собраний, на которых обязательно произносились торжественные речи. Здесь, как правило, присутствовали представители всех групп университетской корпорации: администрация, профессора, преподаватели, студенты.

Продолжением торжественных собраний обязательно являлись праздничные обеды в честь юбиляра. Согласно программе, обед в честь ректора университета, заслуженного профессора русской литературы Н. Н. Булича, состоял из семи блюд. Блюда были названы с учетом специальности юбиля-

---

[7] Там же. П. 79. Б/н. Л. 1.

[8] Гражданская идентичность и сфера гражданской деятельности в Российской империи. Вторая половина XIX – начало XX века / Отв. редакторы Б. Пиетров-Эннкер, Г. Н. Ульянова. М., 2007. С. 253-254.

[9] НМРТ. ОХДИ. П. 79. Ед. хр. КППи -100994. Л. 1.

[10] Там же. Ед. хр. КП-21343, КППи-114770, КППи- 106462, КППи-123734.

ра. Среди них значились «плоды из соусов российской словесности», «годив сантиментально-романтический (a la Карамзин и Жуковский)»[11].

Крупный масштаб в рамках Казани имели ежегодно проводимые вечера в честь дня основания университета. В фондах НМРТ сохранились программы данных мероприятий. Проводились они, как правило, в здании Дворянского собрания – самого престижного клуба города, где организовывали балы представители казанского дворянства. Организаторами торжеств были профессора университета. Активное участие в них принимали и другие социальные слои города – купечество, интеллигенция. Проведение досуга на университетском пространстве рассматривалось преподавателями как способ сплочения университета и городской общественности.

В фондах НМРТ сохранилась рукопись воспоминаний дочери одного из казанских профессоров, содержащая подробное описание вечера в честь дня основания университета: «Ежегодно 21 октября устраивался «студенческий вечер» – Сколько помню, отец всегда был его ответственным устроителем. Помогали ему сами студенты <…> я помню из разговоров, что интеллигенция и купечество при покупке билетов щедро жертвовали сверх их стоимости <…> Казанские оперные труппы, преподаватели музыкального училища выступали бесплатно и считали за честь приглашение участвовать в этом самом большом в сезоне бале-концерте. «Дамы-патронессы», принимавшие участие в продаже цветов, шампанского и прочее, одна перед другой старались получше оформить свои киоски. Даже большинство продуктов для буфета обычно жертвовались владельцами «колониальных», как тогда называли гастрономические и кондитерских магазинов»[12].

Вырученные средства предназначались Обществу вспомоществования недостаточным студентам. Практика получения денежных средств с помощью праздничных мероприятий в данный период была распространенной формой благотворительной деятельности. В фондах НМРТ сохранились программки проведения балов в пользу нуждающихся студентов.

Программа каждого праздничного торжества обязательно состояла из музыкальных номеров. В связи с этим по данным документам можно судить о приоритетах университетских людей в выборе музыки. В университетской среде были популярны отечественные композиторы П. И. Чайковский, М. И. Глинка, Н. А. Римский-Корсаков. Их произведения, главным образом романсы и отрывки из оперных арий, включались в программы практически всех университетских вечеров. Из зарубежных авторов в Казанском университете предпочитали произведения Дж. Верди и Р. Шуберта[13].

В программу мероприятий часто включалась литературная часть. Студенты читали стихотворения, ставили сценки из театральных пьес. Исполняемый репертуар, главным образом, состоял из произведений М. Ю. Лермонтова, А. С. Пушкина, Л. Н. Андреева, А. М. Горького, А. П. Чехова.

---

[11] НМ РТ. ОХДИ. П. 79. Ед. хр. КППи-115703. Л. 1.

[12] Там же. П. 79. Б/н. Л.1-3.

[13] НМРТ. ОХДИ. КП-21343. Л. 1об.

Таким образом, данный комплекс источников содержит довольно обширные информативные возможности для изучения истории повседневности Казанского университета. Если тексты декларативного характера (годичные отчеты, приветственные речи, некрологи, статьи в биографических словарях) являются вариантами самоописания университетских людей и отражают, прежде всего, их представления, то рассмотренные источники фиксируют непосредственные повседневные практики представителей университетского сообщества – организацию социального времени, формы общественной деятельности, организацию досуга и др.